12+

Виктор Харебов
Сергей Харебов

НАСЛЕДНИК МОНТЕРРАНА

Виктор Харебов
Сергей Харебов

Наследник Монтеррана. Третья книга цикла «Завещание Великого Магистра»

https://litres.ru/74958493
ISBN 9785007174015

Аннотация

1356 год. Анри де Монтерран узнает от деда тайну: в подземельях замка спрятана часть архива тамплиеров. Вместе с тайной возвращаются охотники за ней. Нападение на замок, письмо Этьена Гарнье и подсказка «Ищите там, куда ушел последний корабль» открывают новую главу борьбы. Анри предстоит принять наследие, от которого он когда-то отказался, и стать новым Хранителем.

Содержание

Пролог. Последний Хранитель 5
Глава 1. Возвращение 23
Глава 2. Закрытая дверь 39
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Наследник Монтеррана
Третья книга цикла «Завещание Великого Магистра»

Виктор Харебов
Сергей Харебов

© Виктор Харебов, 2026
© Сергей Харебов, 2026

ISBN 978-5-0071-7401-5 (т. 3)
ISBN 978-5-0071-4462-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Последний Хранитель

1356 год.

Ночь над Монтерраном выдалась холодной и беспокойной. С запада, со стороны далеких холмов, весь вечер тянул сырой осенний ветер, раскачивавший верхушки старых деревьев и временами заставлявший ставни глухо ударяться о каменные стены замка. Осень в этом году пришла раньше обычного, и хотя до настоящих холодов было еще далеко, в воздухе уже чувствовалось приближение долгих дождей, пустынных дорог и ранних сумерек, когда жизнь за крепостными стенами постепенно замирала задолго до наступления ночи.

Замок давно погрузился в сон. Погасли огни в хозяйственных постройках, затихли голоса слуг, и только на стенах продолжали нести службу часовые, время от времени проходившие между башнями. В одном из окон западного крыла еще некоторое время горела свеча, но вскоре исчез и этот последний огонек, после чего лишь слабый свет луны временами пробивался сквозь быстро двигавшиеся облака и ложился на черепичные крыши, башни и внутренний двор.

Рено де Монтерран вышел из своей комнаты, держа в руке небольшой фонарь, и медленно направился по коридору. В последние годы лестницы давались ему все труднее, а холод, проникавший в замок с наступлением осени, заставлял вспо-

минать о старых ранах, полученных еще в те годы, когда он был молод и не задумывался о том, что однажды собственное тело станет напоминать о каждом пережитом сражении. Когда-то он мог провести целый день в седле, не чувствуя усталости, мог подняться на крепостную стену быстрее любого молодого оруженосца и часами стоять под дождем на дозорной башне, не обращая внимания на непогоду. Теперь даже короткий путь через собственный замок требовал осторожности, однако старый дворянин давно научился принимать перемены, которые приносит человеку время.

Гораздо труднее было привыкнуть к другому.

К тому, что почти все люди, с которыми были связаны самые важные события его жизни, давно исчезли. Одни ушли своей смертью, другие погибли в войнах, третьи растворились в потоке лет настолько, что от них остались лишь имена в старых хрониках и смутные воспоминания тех, кто еще помнил их лица. С каждым годом прошлое становилось все дальше, но иногда достаточно было оказаться в определенном месте или прикоснуться к вещи, хранившей след давно ушедших дней, чтобы время словно отступало и перед ним вновь появлялись люди, которых он считал потерянными навсегда.

Именно память привела его этой ночью к узкой лестнице, ведущей в нижнюю часть замка.

Он остановился перед ней, поднял фонарь и некоторое время прислушивался к окружающей тишине. Никто не сле-

довал за ним, и это не вызывало удивления. Даже самые старые слуги Монтеррана не знали, куда ведет этот путь и какие тайны скрываются глубоко под каменными сводами.

Для большинства обитателей владения подземелья представляли собой лишь несколько погребов, складов и давно заброшенных помещений, оставшихся от прежних владельцев. Там хранились вино, припасы и старые вещи, которые уже давно потеряли свое практическое значение. Некоторые комнаты годами оставались пустыми, покрываясь пылью и забываясь даже теми, кто проходил мимо них каждый день.

Но существовала другая часть подземелий. Та, о которой знали лишь немногие. С каждым десятилетием число посвященных уменьшалось, пока наконец не остался один человек, которому была известна вся правда.

Старый хранитель медленно начал спускаться по старым каменным ступеням. Воздух становился холоднее с каждым шагом, а свет фонаря выхватывал из темноты неровности грубой кладки, влажные пятна на стенах и следы времени, оставленные на камне несколькими поколениями людей. Под ногами иногда появлялась вода, просочившаяся после недавних дождей, поэтому приходилось двигаться медленнее и внимательнее смотреть под ноги.

Этот путь был знаком ему почти так же хорошо, как комнаты собственного замка. Когда-то, много лет назад, он проходил здесь почти ежедневно, еще не понимая до конца, насколько сильно изменится его судьба после событий весны

1314 года.

С того времени прошло сорок два года.

Сорок два года с того дня, когда имя Жака де Моле стало связано с последней тайной уничтоженного ордена Храма, когда молодой писец принес в Монтерран письмо великого магистра, а старый замок превратился в место, где должно было сохраниться то, что многие люди пытались уничтожить.

Тогда он был совсем другим человеком. Думал прежде всего о своем доме, своих землях и людях, находившихся под его защитой. Он не принадлежал к ордену Храма, не давал рыцарских клятв и никогда не стремился участвовать в борьбе, которая началась задолго до того, как он узнал о ее существовании. Но последняя воля Жака де Моле изменила все. С того момента его жизнь стала частью истории, которую он не выбирал, но которую обязан был сохранить.

В конце лестницы начинался узкий коридор. Пройдя по нему до каменной стены, старый дворянин остановился перед едва заметным швом в кладке и поставил фонарь на небольшой выступ. За долгие годы он мог открыть этот проход почти не задумываясь, однако каждый раз перед этим движением испытывал то же чувство, что и прежде: словно перед ним находилась не просто дверь в тайную комнату, а граница между настоящим и прошлым.

Пальцы нашли скрытый механизм. Раздался негромкий скрежет, и часть стены медленно подалась внутрь, открывая

проход к еще одной лестнице, ведущей глубже под землю.

Об этом месте не знал никто из слуг и стражников, а среди членов семьи Монтерран тайна была известна лишь тем, кому ее открывал Хранитель. Так было задумано много лет назад, и он неукоснительно придерживался установленного правила: если тайной владеет слишком много людей, рано или поздно она перестает быть тайной.

За скрытой дверью начиналась узкая лестница, уходившая вниз, в глубину старого замка, где каменные стены уже не слышали голосов живых людей и хранили лишь слабые отголоски тех событий, свидетелями которых они были на протяжении многих десятилетий. Здесь было значительно холоднее, чем в верхних помещениях Монтеррана, и каждый шаг отзывался глухим эхом, словно само подземелье напоминало человеку о том, что он вступает не просто в скрытое помещение, а в пространство, отделенное от настоящего невидимой границей времени.

Спустившись еще ниже, он оказался перед тяжелой дверью из темного дерева, укрепленной железными полосами, давно потемневшими от времени. За прошедшие годы дерево высохло и приобрело глубокий оттенок старого ореха, а металл покрылся тонким слоем ржавчины, но дверь по-прежнему сохраняла прочность, словно была создана не только руками мастеров, но и самой волей тех людей, которые когда-то решили скрыть за ней последнее свидетельство исчезнувшего мира.

Ключ от нее он всегда носил при себе. За долгие годы замок несколько раз меняли, но единственный ключ неизменно оставался у человека, которому было доверено хранить находившиеся здесь документы. Когда-то этот ключ был изготовлен специально для этой двери, но со временем приобрел значение гораздо большее, чем простой предмет, открывающий скрытое помещение. Он стал напоминанием о людях, которых больше не было рядом, о словах, сказанных перед лицом смерти, и о долге, который оказался длиннее человеческой жизни.

Замок поддался не сразу. Старый механизм сопротивлялся, словно не желал нарушать покой прошлого, но спустя несколько мгновений внутри двери раздался тихий щелчок, и тяжелая створка медленно открылась.

За ней находилась небольшая комната, высеченная в камне под основанием замка. Здесь не было ничего, что могло бы заинтересовать случайного человека, ищущего золото или драгоценности. Вдоль стен стояли деревянные полки, на которых хранились свертки и книги, а возле дальней стены находились несколько тяжелых сундуков, закрытых простыми металлическими замками. Некоторые из них были доставлены в Монтерран еще до гибели ордена Храма, тогда как другие появились позднее, после памятной ночи, когда часть документов пришлось спасать из аббатства Сен-Мартен. На крышках нескольких сундуков сохранились старые знаки, значение которых теперь было известно только одно-

му человеку.

Все здесь выглядело скромно и даже строго, но именно эта простота подчеркивала истинную ценность скрытого помещения.

Здесь не хранились богатства, которые можно было измерить количеством монет.

Здесь сохранялась память.

Старик вошел внутрь и поставил фонарь на каменный стол, покрытый следами времени. Его взгляд медленно остановился на полках, где лежали документы, собранные несколькими поколениями хранителей. Каждый свиток, каждая папка и каждое письмо были частью истории людей, которые давно ушли из этого мира, но оставили после себя свидетельства того, что происходило в эпоху, когда судьбы королей, рыцарей и простых людей переплетались в событиях, изменивших ход истории.

Он подошел к одному из сундуков и осторожно опустился перед ним на колено, придерживаясь рукой за крышку. Внутри лежали документы, завернутые в плотную ткань. Среди них находился сверток, который он узнавал даже спустя десятилетия. Он лежал отдельно от остальных бумаг, словно его значение требовало особого отношения. Внутри находилось письмо Жака де Моле — последнее обращение человека, который в последние часы своей жизни думал не о собственной судьбе, а о том, что должно остаться после него.

Старый хранитель осторожно поднял сверток и положил

его на стол. Много лет он хранил это письмо не только как документ прошлого, но и как напоминание о том, почему продолжал выполнять свой долг. Для него это был не просто документ, сохранившийся после гибели ордена Храма, и не только свидетельство давно ушедшей эпохи. В этих строках продолжала жить воля человека, который в последние часы своей жизни думал не о собственной судьбе, а о том, что должно остаться после него и что однажды должно было попасть в руки тех, кто окажется способен понять истинную цену сохраненной памяти.

Он медленно провел пальцами по краю пергамента, и в памяти вновь возникло лицо Этьена Гарнье. Совсем молодой человек, измученный дорогой и преследованием, появился тогда у ворот замка и принес последнее послание человека, которого к тому времени уже не было в живых. Этьен тогда еще сам не понимал до конца, почему за ним охотятся и насколько важным оказалось поручение, которое ему доверили.

— Что же с тобой стало, Этьен? — негромко произнес старый хранитель, продолжая смотреть на письмо. — Сумел ли ты уйти от тех, кто преследовал тебя, или твоя дорога закончилась вскоре после того, как наши пути разошлись?

Ему никто не мог ответить, и все же, произнеся имя молодого писца вслух, он словно на мгновение приблизил далекое прошлое. Вместе с воспоминанием об Этьене возник образ Арно де Вилье, бывшего рыцаря Храма, который по-

мог спасти документы и одним из первых понял, что среди людей ордена существовал предатель.

— И ты исчез, Арно, — продолжил он, обращаясь теперь скорее к собственной памяти. — Ты обещал вернуться и рассказать, что случилось с кораблем, но я так и не дождался тебя.

После событий 1314 года Арно отправился на юг, пытаясь предупредить людей, которым была доверена вторая часть архива. Согласно первоначальному замыслу, документы должны были покинуть Францию морем, достичь Генуи, а затем оказаться в одном из горных аббатств, с которым Жак де Моле заранее договорился об их сохранении. До Монтеррана позднее доходили слухи, обрывочные сведения и противоречивые рассказы о судьбе корабля, однако полной картины произошедшего он так и не получил. Иногда казалось, что вторая часть архива погибла, но временами появлялись сведения, позволявшие надеяться, что документы все-таки уцелели и находятся где-то далеко от Франции.

Не меньше тревожила судьба Этьена. В первые годы после его исчезновения хозяин замка неоднократно отправлял доверенных людей на поиски, расспрашивал путешественников и обращался к тем немногим знакомым, которым еще мог доверять. Несколько раз появлялись следы, дававшие надежду, однако каждый из них вскоре обрывался, и со временем поиски пришлось прекратить.

— Я сделал все, что мог, — тихо сказал он, словно оправ-

дываясь перед людьми, которых давно не видел. — Возможно, этого оказалось недостаточно, но я сохранил то, что вы мне доверили.

Старик поднял фонарь и посмотрел на стоявшие вдоль стен сундуки.

— Все осталось здесь. Никто не нашел архив и никто не узнал, где он спрятан. Я исполнил свою клятву.

Произнеся эти слова, он почувствовал не облегчение, а неожиданную тревогу, потому что впервые особенно ясно понял: клятва была исполнена лишь до сегодняшнего дня. Он сумел сохранить документы, но еще не выполнил вторую, не менее важную часть обещания — не передал тайну тому, кто станет Хранителем после него.

В последние месяцы мысли все чаще возвращались к внуку Анри, которому однажды предстояло узнать правду о наследии Монтерранов. Но вместе с этим воспоминанием перед ним неизменно возникал образ другого сына — Гийома, погибшего почти полвека назад в стенах аббатства Сан-Бенедетто, когда тот пытался спасти часть архива от людей короля. Рено хорошо помнил тот день и понимал, что судьба уже однажды потребовала от его семьи слишком высокой цены.

Анри вырос в другом мире, нежели тот, который сформировал самого отца. Он не видел падения ордена Храма, не слышал последних слов Жака де Моле и не знал, сколько судеб было связано с теми документами, которые теперь нахо-

дились в тайной комнате под замком. Для него имя Монтерран означало прежде всего принадлежность к древнему роду, ответственность перед семьей и право унаследовать владения предков.

Но за этим именем скрывалось нечто гораздо большее.

Старый хранитель понимал, что рано или поздно придется открыть перед сыном правду, однако он не хотел превращать этот разговор в простую передачу сведений о прошлом. Тайна, которую хранили столько лет, не была обычной историей, которую можно рассказать у камина холодным зимним вечером. Она была испытанием, потому что вместе со знаниями человек получал обязанность, которая могла изменить всю его дальнейшую жизнь.

Он часто задавал себе вопрос, имеет ли право передавать это бремя человеку, который никогда не просил о такой судьбе. Но затем вспоминал тех, кто был до него. Разве Этьен Гарнье сам выбирал путь, который привел его к тайне тамплиеров? Разве Арно де Вилье стремился стать защитником того, что должно было исчезнуть вместе с орденом? Разве сам он когда-то мог представить, что последние слова умирающего великого магистра станут главным обещанием его жизни?

Иногда судьба выбирает человека задолго до того, как он сам понимает это.

— Кому мне оставить вас? — спросил он, глядя на старые документы. — Кто согласится принять чужую клятву и сде-

лать ее своей?

Вопрос остался без ответа.

Старик аккуратно положил письмо обратно в сундук, завернул его в ткань и закрыл крышку. Некоторое время он еще стоял посреди тайной комнаты, погруженный в размышления, когда до него донесся едва различимый звук колокола. Сначала он решил, что ему показалось, однако через несколько мгновений колокол у ворот прозвучал снова.

Кто-то прибыл в Монтерран среди ночи.

Взяв фонарь, старый хранитель направился к выходу. Подъем занял значительно больше времени, чем спуск, и когда он наконец вышел в верхний коридор, навстречу уже спешил один из слуг.

— Господин де Монтерран, вас ищут.

— Кто приехал в такой час?

— Гонец, господин. Он говорит, что прибыл с дороги из Пуатье.

Он остановился. Последние недели все ждали известий оттуда, поскольку французская армия выступила против англичан и многие были уверены, что король Иоанн сумеет нанести противнику решительное поражение.

— Он один?

— Да, господин. Его конь едва держится на ногах, да и сам он выглядит так, словно провел в дороге несколько суток.

— Где он?

— В большом зале.

— Прикажи принести ему воды и еды. Я сейчас приду.

Войдя через несколько минут в большой зал, Рено увидел человека в покрытой дорожной грязью одежде. Лицо гонца осунулось от усталости, а на рукаве темнело пятно засохшей крови. Рядом находились несколько разбуженных слуг и начальник замковой стражи, однако никто не решался задавать вопросы до появления хозяина.

Увидев старого дворянина, гонец поднялся.

— Мой господин… Я ищу сеньора де Монтеррана.

— Перед тобой тот, кого ты ищешь. Я Рено де Монтерран. Садитесь, вы едва стоите на ногах.

Гонец с трудом выпрямился и коснулся груди кулаком.

— Бертран, сержант королевского дома. Мне велено передавать известие каждому владетелю, которого я встречу на пути. Я еду из-под Пуатье.

Рено внимательно посмотрел на него.

— Что произошло?

Гонец опустил взгляд.

— Мы проиграли, монсеньор.

— Что значит «проиграли»?

— Французская армия разбита.

По залу прошел едва слышный шепот, но хозяин Монтерана жестом заставил присутствующих замолчать.

— Говорите все, что знаете.

— Англичан было меньше, но наши не смогли сломить их позицию. Лес, овраги, узкие проходы — принц Эдуард

выбрал место так, что наша конница не могла развернуться. А потом началось бегство.

Он замолчал на мгновение, словно заново переживая то, что видел.

— Погиб весь цвет французского рыцарства. Герцог Пьер де Бурбон. Коннетабль Готье де Бриенн. Маршал Жан де Клермон.

В зале кто-то тихо ахнул. Начальник стражи перекрестился.

— Роберт, герцог Дураццо. Епископ Шалонский. Виконт де Понс… — голос гонца дрогнул. — Старый виконт Рено де Понс и сын его, молодой Рено. Оба. Говорят, сын закрыл отца собой, но стрелы достали обоих.

Старый хозяин Монтеррана непроизвольно сжал подлокотник кресла. Имя Рено, произнесенное вслух рядом с именем сына, на мгновение отозвалось в нем болью, не имевшей отношения к погибшему виконту, но оттого не менее острой.

— Шестнадцать баронов, — продолжал гонец, и голос его становился все глуше, словно каждое новое имя давалось ему с трудом. — Более двух тысяч рыцарей. А всего… Говорят, восемь тысяч. Из них пять тысяч перебиты уже во время бегства, когда люди бежали к дороге и не могли остановиться.

Тишина в зале стала почти осязаемой.

— А Рено де Шарни? — негромко спросил кто-то из слуг.

Гонец опустил голову.

— Погиб. Прикрывал собой короля до последнего. Говорят, когда его тело нашли, вокруг лежало не меньше десятка англичан. Он не отступил ни на шаг.

Старый дворянин медленно закрыл глаза. Рено де Шарни. Человек, чье имя было известно всей Франции. Полководец, писатель, поэт, тот самый рыцарь, о котором говорили, что в нем соединились меч и перо, — и вот его больше нет. Не стало в один день, вместе с коннетаблем, маршалом, герцогами и тысячами безымянных, чьи тела остались лежать на полях под Пуатье.

— Значит, — произнес он наконец, — Франция потеряла не только войско. Она потеряла тех, кто мог бы его собрать заново.

Гонец молча кивнул.

— А король? — спросил старый хранитель, хотя уже догадывался об ответе.

Гонец посмотрел ему прямо в глаза.

— Король Иоанн в плену.

Несколько мгновений в зале стояла полная тишина.

— Вы уверены?

— Я слышал это от людей, которые были там, господин. Король и его сын Филипп сражались до конца, но их захватили англичане.

Он медленно опустился в кресло.

— Значит, Франция осталась без короля.

Начальник стражи, стоявший неподалеку, осторожно воз-

разил:

— Король жив, господин.

— Жив, но находится у врага, а для тех, кто захочет воспользоваться этим, разница невелика.

Рено повернулся к гонцу.

— Что происходит на дорогах?

— Пока трудно сказать. Везде отступающие солдаты. Многие потеряли своих командиров. Я видел вооруженные отряды, которые уже не подчиняются никому.

— Они грабят?

— Пока я сам этого не видел, но люди боятся, что скоро начнут.

Старый хранитель обменялся взглядом с начальником стражи.

— Удвоить караулы на стенах. С рассветом отправить людей к дорогам и предупредить деревни. Никого вооруженного не впускать в пределы владения без моего разрешения.

— Будет исполнено, монсеньор.

— И еще одно. Если увидите отряды, движущиеся в нашу сторону, не вступайте с ними в бой. Сначала сообщите мне.

Начальник стражи поклонился и вышел выполнять приказ.

Некоторое время старик молчал, размышляя над услышанным. Еще совсем недавно, стоя в подземелье перед сундуками уничтоженного ордена, он думал о мире, исчезнувшем сорок два года назад. Теперь становилось ясно, что на-

чинал рушиться и тот мир, в котором он прожил большую часть своей жизни. Ослабление королевской власти неизбежно принесет смуту, по дорогам пойдут вооруженные отряды, многие земли останутся без надежной защиты, а старые распри и забытые долги снова напомнят о себе.

Он поднялся и уже собирался покинуть зал, когда гонец неожиданно окликнул его:

— Монсеньор!

Старый дворянин остановился.

— Что?

— Если у вас есть сыновья или родственники в королевском войске, не спешите считать их погибшими. После сражения люди разбежались по всей округе. Многие еще вернутся домой.

Он замер.

— Мой внук был там.

Бертран помедлил.

— Как его имя, монсеньор?

— Анри де Монтерран.

Сержант нахмурился, пытаясь вспомнить.

— Мне это имя не встречалось. Но там были тысячи людей. Я не мог знать всех.

— Я понимаю.

Рено кивнул.

— Отдыхайте. Утром решите, сможете ли продолжить путь. Выйдя из зала, старый хранитель остановился в пустом

коридоре. Теперь к тревоге за судьбу Франции прибавилось беспокойство за Анри, от которого уже несколько недель не приходило никаких известий.

Он медленно направился к своим покоям, однако возле лестницы неожиданно остановился и посмотрел туда, где глубоко под каменными сводами находилась тайная комната. Там лежали документы, доверенные ему людьми, которых давно не было в живых, и на протяжении сорока двух лет он исполнял данную им клятву. Теперь же Франция вступала в новое время тревог и потрясений, а человек, которому предстояло сохранить тайну Монтеррана после его смерти, все еще ничего не знал ни об архиве, ни о долге, который однажды мог перейти к нему вместе с именем рода.

— Возвращайся, Анри, — тихо произнес он, глядя в темноту коридора. — Просто возвращайся домой. Все остальное я успею тебе рассказать.

Он еще не знал, жив ли его сын и удалось ли тому выбраться из кровавой сумятицы под Пуатье, но в эту ночь окончательно понял, что больше не имеет права откладывать решение. Если Анри вернется в Монтерран, отец откроет ему дверь в подземелье и расскажет историю, которую хранил сорок два года.

А после этого выбор будет принадлежать уже не ему.

История не принадлежала одному человеку. Она переходила от поколения к поколению, ожидая тех, кто окажется достоин сохранить ее.

Глава 1. Возвращение

Анри де Монтерран увидел башни родового замка лишь к вечеру третьего дня после того, как покинул большую дорогу. Они появились далеко впереди, над темной полосой леса, и сначала показались ему продолжением скалистого холма, на котором стоял Монтерран. Только когда дорога поднялась выше и деревья расступились, Анри различил знакомые очертания западной башни, зубчатую стену и крыши внутренних построек.

Он остановил коня и некоторое время молча смотрел на замок.

Еще несколько недель назад возвращение домой представлялось ему совсем иначе. Французская армия выступала против англичан, и большинство рыцарей были уверены, что предстоящая битва завершится победой. Король Иоанн собрал значительные силы, и мало кто сомневался, что войску Черного принца не удастся избежать поражения. Анри, как и многие молодые дворяне, отправился в поход с уверенностью человека, который ожидает впереди тяжелую битву, но не допускает мысли о катастрофе.

Теперь ему казалось, что с тех дней прошло гораздо больше времени.

Конь под ним устало переступал с ноги на ногу, и Анри понимал, что животному необходим отдых. Последние дни

они почти не останавливались надолго. Приходилось избегать больших дорог, где после поражения французской армии появилось слишком много вооруженных людей, и выбирать окольные пути через леса и небольшие деревни. Иногда это увеличивало дорогу на несколько лиг, однако Анри предпочитал потерять время, а не оказаться в руках английского отряда или встретить бывших солдат, которые после разгрома перестали подчиняться своим командирам.

Он тронул поводья, и конь медленно пошел дальше.

Чем ближе становился Монтерран, тем сильнее Анри чувствовал усталость. До сих пор необходимость двигаться вперед не позволяла ему думать о ней. Нужно было найти дорогу, раздобыть еду, дать отдых лошади и определить, где можно безопасно провести ночь. Теперь же, когда впереди уже виднелись стены родного замка, напряжение последних дней постепенно отпускало его, и он впервые позволил себе поверить, что действительно вернулся.

Анри оглянулся на дорогу, оставшуюся позади.

Франция, которую он увидел после битвы при Пуатье, мало походила на страну, через которую он проезжал несколько месяцев назад.

Тогда дороги были заполнены обозами, купцами, паломниками и людьми, спешившими по своим делам. Теперь навстречу ему чаще попадались беженцы. Крестьяне покидали деревни, опасаясь появления английских отрядов или солдат собственной армии, оставшихся без командиров. Среди пут-

ников было много раненых, некоторые шли пешком, опираясь на палки, другие ехали на крестьянских телегах. Попадались и вооруженные люди, по одежде и остаткам знаков на плащах которых можно было определить, что еще недавно они принадлежали к разным отрядам французского войска.

Теперь различия между ними почти исчезли.

Каждый спасался сам.

Анри видел, как люди, еще недавно сражавшиеся под знаменами своих сеньоров, объединялись в небольшие группы и двигались по дорогам, не зная, куда направляются. Большинство хотело лишь вернуться домой, но встречались и другие. Эти уже поняли, что в стране, оставшейся без короля, власть ослабнет и человек с оружием сможет взять то, что прежде ему не принадлежало.

В одной из деревень Анри увидел сожженный дом. Старик, сидевший возле колодца, рассказал, что ночью сюда пришли солдаты. Они потребовали еды и вина, а когда хозяин дома попытался возразить, началась драка. Никто не знал, кому принадлежали эти люди и где находился их командир.

В другой деревне Анри встретил нескольких раненых рыцарей, двигавшихся на север. Один из них узнал герб Монтерранов на его поврежденном щите и предложил ехать вместе, однако их пути расходились. От них Анри впервые услышал подтверждение слухов, которые уже несколько дней передавались от одного путника к другому.

Король Иоанн попал в плен.

Сначала Анри отказывался верить.

Он видел, как разворачивалось сражение, видел беспорядок, охвативший французские отряды, и понимал, что поражение было тяжелым. Однако мысль о том, что сам король оказался в руках англичан, казалась невероятной.

Позднее эти сведения подтвердили другие люди.

Тогда Анри окончательно понял, что битва при Пуатье изменила гораздо больше, чем судьбы нескольких тысяч воинов.

Он сам едва не оказался среди пленных.

Воспоминания о последних часах сражения возвращались к нему снова и снова. После того как строй французов был нарушен, Анри потерял из виду людей, с которыми начинал бой. Его конь был ранен, щит расколот, а один из английских воинов едва не сбил его с седла. Анри помнил, как вокруг смешались люди, лошади и знамена, как невозможно было понять, где находятся свои и откуда появится следующая атака.

Он выбрался лишь благодаря случайности.

Небольшая группа французских всадников прорвалась через окружение, и Анри удалось присоединиться к ним. Они уходили, не разбирая дороги, пока преследование не осталось далеко позади. К вечеру от группы сохранилось лишь несколько человек, а на следующий день каждый отправился своей дорогой.

Анри возвращался в Монтерран один.

Когда до замка оставалось меньше лиги, он заметил на дороге двух всадников. Те остановились, увидев его, и один поднял руку.

— Назовите себя!

Анри придержал коня.

— Анри де Монтерран.

Всадники переглянулись.

— Господин Анри?

Теперь Анри узнал одного из них. Это был Жерар, служивший в замковой страже еще при его отце.

— Жерар?

Мужчина подъехал ближе и несколько мгновений смотрел на Анри, словно все еще не верил своим глазам.

— Мы думали, вы погибли.

— Как видишь, слухи на этот раз ошиблись.

Жерар улыбнулся, однако выражение его лица почти сразу стало серьезным.

— В замке уже несколько дней ждут известий. После того как пришла весть о поражении, ваш дед приказал отправить людей ко всем дорогам.

— Он знает о короле?

— Знает. Гонец прибыл три ночи назад.

Анри кивнул.

— Как дед?

Жерар не сразу ответил.

— Вам лучше самому его увидеть.

Этот ответ насторожил Анри.

— Он болен?

— Нет, господин. По крайней мере, насколько мне известно. Просто прошло много времени с тех пор, как вы были дома.

Анри хотел спросить еще что-то, но передумал. Они продолжили путь вместе, и вскоре ворота Монтеррана уже были совсем близко.

Стражники заметили всадников издалека. Над воротами послышались голоса, а затем кто-то закричал:

— Господин Анри вернулся!

Когда он въехал во внутренний двор, навстречу выбежали слуги и несколько воинов. Кто-то сразу взял коня под уздцы, другой помог снять дорожную сумку. Анри спешился и только теперь почувствовал, насколько сильно устал.

— Где мой дед? — спросил он.

— В большом зале, господин. Ему уже сообщили о вашем возвращении.

Анри передал оружие оруженосцу, но, не заходя в свои комнаты и не меняя покрытой дорожной пылью одежды, направился к залу.

Рено ждал его возле камина.

Анри остановился у входа.

Последний раз он видел деда несколько месяцев назад, перед отъездом в поход, но сейчас ему показалось, что за это короткое время Рено постарел на несколько лет. Его воло-

сы стали почти совершенно белыми, плечи немного опустились, а в движениях появилась осторожность, которой Анри раньше не замечал.

Однако взгляд оставался прежним.

Рено несколько мгновений смотрел на внука, после чего направился ему навстречу.

— Я уже начал думать, что ты решил не возвращаться.

Анри улыбнулся.

— Дороги сейчас не располагают к быстрому путешествию.

Рено остановился перед ним и внимательно осмотрел его одежду.

— Ты ранен?

— Несколько царапин. Ничего серьезного.

— А кровь на плаще?

Анри посмотрел на засохшее пятно.

— Не моя.

Рено ничего не ответил, но положил руку ему на плечо.

— Хорошо, что ты вернулся.

В этих простых словах было столько облегчения, что Анри впервые понял, насколько сильно дед беспокоился о нем.

— Я тоже рад тебя видеть.

— Садись. Ты выглядишь так, словно последние три дня провел в седле.

— Почти так и было.

Рено позвал слугу и приказал принести еду и вино. Пока

накрывали стол, Анри подошел к огню и протянул руки к теплу.

— Рассказывай, — сказал Рено. — Что произошло под Пуатье?

Анри некоторое время молчал, собираясь с мыслями.

— Если ты хочешь услышать, почему мы проиграли, я не смогу тебе ответить. Думаю, даже те, кто командовал войском, теперь не знают этого.

— Тогда расскажи то, что видел сам.

Анри сел напротив деда.

— Вначале все были уверены, что англичанам некуда уходить. Нас было больше, и многие считали, что достаточно начать наступление, чтобы заставить их сдаться. Но когда начался бой, все пошло иначе. Одни отряды двинулись вперед слишком рано, другие не смогли пройти там, где должны были. Приказы менялись, люди теряли командиров, а англичане держались.

Рено слушал внимательно.

— Ты видел короля?

— Издалека. Последний раз еще до того, как все окончательно смешалось. Потом я уже не понимал, кто где находится.

— Гонец сказал, что король сдался англичанам.

— Я слышал то же самое по дороге.

— Значит, это правда.

Анри взял кубок, но пить не стал.

— Похоже на то.

— Что происходит с войском?

— Войска больше нет, дед. По крайней мере, того войска, которое выступило против англичан. Кто-то погиб, кто-то попал в плен, остальные разошлись по дорогам. Многие пытаются вернуться домой.

— А остальные?

Анри понял, что именно спрашивает Рено.

— Остальные скоро поймут, что никто не отдает им приказов и не платит жалованья.

Рено нахмурился.

— Я боялся этого.

— На дорогах уже небезопасно. Пока большинство солдат просто хочет добраться до дома, но долго так не продлится. Людям нужно есть, а у многих осталось только оружие.

— Значит, скоро появятся шайки.

— Они уже появляются.

Рено поднялся и подошел к огню.

— Я приказал усилить охрану. Но если по стране начнется смута, одних стен будет недостаточно.

— Монтерран выдерживал и худшие времена.

— Стены выдерживали, — ответил Рено. — Люди не всегда.

Анри посмотрел на него внимательнее. В голосе деда ему послышалось что-то необычное.

— Ты говоришь не только о войне.

Рено обернулся.

— Почему ты так решил?

— Я достаточно хорошо тебя знаю. С тех пор как я вошел, ты думаешь о чем-то другом.

Несколько мгновений Рено молчал.

— Возможно, ты прав.

— Что случилось?

— Пока ничего.

— Тогда чего ты боишься?

Рено вернулся к столу и сел напротив внука.

— Я не боюсь, Анри. Я думаю о том, что должен был сделать раньше.

— О чем?

— О будущем Монтеррана.

Анри невольно улыбнулся.

— Неужели ты решил поговорить со мной о наследстве сразу после моего возвращения?

— А почему это тебя удивляет?

— Потому что я только что приехал с войны, а ты, насколько я вижу, пока не собираешься умирать.

Рено тоже улыбнулся.

— Я рад, что ты так думаешь.

— Если ты хотел сообщить мне, что однажды замок станет моим, то это едва ли можно назвать семейной тайной.

— Я говорю не о замке.

Анри удивленно посмотрел на него.

— А о чем?

Рено не ответил сразу. Он посмотрел на огонь, словно решая, насколько далеко может зайти в этом разговоре.

— В нашей семье есть вещи, о которых ты пока ничего не знаешь.

— Какие вещи?

— Те, о которых нельзя говорить между двумя кубками вина после возвращения с войны.

Анри рассмеялся.

— Теперь ты действительно заставил меня заинтересоваться.

— Я не пытался тебя заинтересовать.

— Тогда расскажи сейчас.

— Нет.

— Почему?

— Потому что прежде ты должен отдохнуть. А мне нужно решить, готов ли я открыть тебе то, что хранил большую часть своей жизни.

Анри перестал улыбаться.

— Ты говоришь серьезно?

— Совершенно серьезно.

— Отец знает?

Вопрос заставил Рено на мгновение отвести взгляд.

— Не все.

— Это связано с ним?

— Нет.

— С нашей землей?

— Отчасти.

— С долгами?

— Не с теми долгами, о которых ты думаешь.

Анри некоторое время изучал лицо деда.

— Тогда я ничего не понимаю.

— И пока это даже лучше.

— Ты всегда говорил, что человек должен знать правду, если она касается его самого.

— Говорил.

— Значит, это меня не касается?

Рено посмотрел ему прямо в глаза.

— Напротив. Возможно, однажды это будет касаться тебя больше, чем кого-либо другого.

Анри откинулся на спинку кресла. Теперь он был уверен, что речь идет о наследстве, хотя и не понимал, почему дед окружает его такой таинственностью. Возможно, существовали земли, права на которые могли быть оспорены, старые семейные обязательства или долги, о которых молодому наследнику до сих пор не рассказывали.

— Когда ты собираешься объяснить мне все это?

— Скоро.

— Завтра?

— Возможно.

— Через неделю?

— Не думаю, что у нас есть неделя для размышлений.

Эти слова вновь заставили Анри насторожиться.

— Почему?

Рено посмотрел в сторону высокого окна, за которым была видна лишь ночная темнота.

— Потому что Франция изменилась за один день. Король в плену, армия разбита, а по дорогам уже бродят люди, которым больше некому приказывать. Никто не знает, что произойдет через месяц или даже через неделю. В такие времена человек должен заранее позаботиться о том, что не имеет права потерять.

— Ты все-таки говоришь о Монтерране?

— Я говорю о том, что находится здесь.

Анри обвел взглядом стены зала.

— В замке?

— Да.

— И что же здесь находится?

Рено некоторое время молчал, а затем покачал головой.

— Сегодня ты больше ничего от меня не услышишь.

— Ты умеешь выбирать время для загадок.

— Это не загадка, Анри.

— Тогда что?

— Обязанность.

Анри нахмурился.

— Чья?

— Пока моя.

— А потом?

Рено посмотрел на внука так внимательно, что тот почувствовал себя неловко.

— Именно это нам и предстоит решить.

Анри хотел задать еще один вопрос, но дед поднялся, давая понять, что разговор окончен.

— Иди отдыхать. Завтра мы продолжим.

— И ты расскажешь мне о семейной тайне?

— Я расскажу тебе достаточно, чтобы ты понял, почему молчал столько лет.

Анри тоже поднялся.

— Хорошо. Но предупреждаю: если речь идет о старом завещании или споре из-за нескольких деревень, я буду разочарован.

На лице Рено появилась едва заметная улыбка.

— Поверь мне, речь идет не о деревнях.

— Тогда о чем?

— Завтра, Анри.

Молодой человек направился к двери, но на пороге остановился.

— Дед.

— Что?

— Я рад, что вернулся.

Рено посмотрел на него и впервые за весь вечер улыбнулся по-настоящему.

— Я тоже рад, что ты вернулся домой. Гораздо больше, чем ты сейчас можешь понять.

Анри вышел из зала, оставив деда одного.

Поднимаясь в свои комнаты, он продолжал думать о странном разговоре. Слова Рено о будущем семьи и обязанности, которая однажды может перейти к нему, казались достаточно понятными. Анри был наследником рода и давно знал, что рано или поздно ему придется принять на себя заботу о замке, землях и людях Монтеррана. Вероятно, дед наконец решил посвятить его в какие-то старые семейные дела, о которых до сих пор предпочитал молчать.

Эта мысль показалась Анри вполне разумной, и вскоре он перестал искать в словах Рено скрытый смысл.

Он еще не знал, что наследство, о котором говорил его дед, нельзя было измерить количеством земель, деревень или сундуков с серебром. Анри не подозревал и о том, что глубоко под теми самыми стенами, между которыми прошло его детство, уже более сорока лет существовала комната, которой не было ни на одном плане замка.

Там находились старые сундуки, заполненные документами исчезнувшего ордена, письмо человека, сожженного на острове Сите задолго до рождения Анри, и тайна, которую Рено де Монтерран хранил большую часть своей жизни.

В ту ночь Анри был уверен, что вернулся домой с проигранной войны и вскоре должен будет узнать подробности своего будущего наследства.

Он еще не понимал, что дед собирался предложить ему не наследство, а выбор, который однажды сделал сам и послед-

ствия которого могли определить судьбу рода Монтерран на многие поколения вперед.

Глава 2. Закрытая дверь

На следующее утро Анри проснулся значительно позже обычного. В первые мгновения после пробуждения он не сразу понял, где находится, и по привычке прислушался к окружавшим его звукам, словно ожидал услышать голоса людей, ржание привязанных неподалеку лошадей или обычный шум просыпающегося военного лагеря. Вместо этого за окном шелестели деревья, а где-то во внутреннем дворе размеренно стучал молот кузнеца, и только тогда Анри окончательно вспомнил, что находится в Монтерране, в комнате, где прошла значительная часть его детства.

Он поднялся, подошел к окну и распахнул ставни. Утро было пасмурным, но дождя не предвиделось, и внизу уже начиналась обычная жизнь замка: слуги переносили корзины с припасами, конюхи выводили лошадей, а возле ворот менялся караул. После нескольких недель, проведенных среди тревоги и постоянного ожидания опасности, эта привычная картина действовала успокаивающе, хотя Анри почти сразу заметил, что и здесь многое изменилось после известия о поражении французской армии.

На стенах находилось больше стражников, чем обычно, а ворота, которые в мирное время с рассветом открывали для крестьян, торговцев и других посетителей, оставались закрытыми. Возле них стояли несколько вооруженных лю-

дей, внимательно наблюдавших за дорогой, и Анри понял, что приказ Рено усилить охрану был выполнен без промедления.

Вспомнив вчерашний разговор с дедом, он подумал, что тот, вероятно, уже ждет его. Рено обещал рассказать о семейной тайне, однако после нескольких часов спокойного сна загадочные слова, произнесенные накануне вечером, уже не казались Анри столь значительными. Скорее всего, речь действительно шла о наследстве или о каком-то давнем обязательстве семьи, которое дед считал необходимым передать будущему хозяину Монтеррана. Возможно, существовали старые земельные споры, долги или соглашения, заключенные еще предыдущими поколениями, и теперь Рено решил, что внуку пришло время узнать о них.

Приведя себя в порядок и сменив дорожную одежду, Анри спустился в большой зал, однако Рено там не оказалось. За столом сидел только Робер де Монтерран, отец Анри, который вернулся в замок поздно вечером и потому не успел увидеть сына сразу после его приезда. При виде Анри он поднялся ему навстречу и, обняв сына, сказал с облегчением, которое не сумел скрыть:

— Наконец-то я могу убедиться собственными глазами, что слухи о твоей смерти были преувеличены. После известия о Пуатье здесь мысленно похоронили едва ли не каждого, кто отправился вместе с королевским войском, а твой дед три дня назад приказал послать людей ко всем дорогам,

хотя я пытался убедить его, что искать одного человека среди тысяч отступающих почти бесполезно.

— Один из этих людей встретил меня вчера недалеко от замка, так что на этот раз дед оказался прав, — ответил Анри. — Впрочем, я и сам до последнего дня не был уверен, что сумею добраться до Монтеррана без новых приключений. На дорогах сейчас встречаются люди, от которых разумнее держаться подальше.

Они сели за стол, и некоторое время разговор шел о сражении, положении на дорогах и слухах, которые распространялись после пленения короля. Анри внимательно смотрел на отца и видел, что старая рана по-прежнему заставляет его слегка прихрамывать, особенно в холодную погоду, однако в остальном Робер выглядел хорошо. Это успокаивало, но мысли молодого человека все равно возвращались к странному разговору с Рено.

— Вчера дед сказал мне, что собирается открыть какую-то семейную тайну, — наконец произнес Анри. — Сначала я решил, что речь идет о наследстве, но чем больше вспоминаю наш разговор, тем меньше понимаю, почему он придает этому такое значение.

На лице Робера на мгновение появилось выражение, которое Анри не сумел сразу истолковать. Отец почти сразу отвел взгляд и спокойно ответил:

— Если Рено решил что-то тебе рассказать, думаю, будет правильнее, если ты услышишь это от него самого.

— Значит, ты все-таки знаешь, о чем идет речь?

— Я этого не говорил, Анри. Я лишь сказал, что некоторые вещи человек должен узнавать от того, кто имеет право о них говорить.

— Странный ответ, особенно если учесть, что речь идет о тайне нашей собственной семьи. Ты ведь понимаешь, что теперь я почти уверен: тебе известно гораздо больше, чем ты хочешь сказать.

Робер усмехнулся и покачал головой.

— Ты вернулся с войны более подозрительным, чем уезжал. Возможно, на поле боя это полезное качество, но в обычной жизни оно нередко заставляет человека видеть тайны там, где их нет.

— После Пуатье я пока не уверен, что у нас вообще осталась обычная жизнь.

Улыбка исчезла с лица Робера.

— Боюсь, здесь ты прав. Если король надолго останется в плену, последствия поражения мы почувствуем гораздо раньше, чем хотелось бы.

Анри понял, что отец не собирается продолжать разговор о семейной тайне, и решил пока не настаивать. После завтрака он отправился искать Рено, однако в его комнате никого не оказалось. Один из слуг сообщил, что видел хозяина замка рано утром возле западной башни, но куда тот направился потом, сказать не мог.

Анри прошел через внутренний двор и вошел в старую

часть замка, где бывал значительно реже. Западное крыло было построено задолго до рождения его деда, и некоторые помещения уже много лет почти не использовались. В детстве Анри вместе с другими мальчишками любил исследовать старые коридоры и заброшенные комнаты, пока однажды Рено не запретил им заходить дальше определенного места. Тогда этот запрет лишь усилил их любопытство, и особенно Анри интересовала тяжелая деревянная дверь в конце одного из коридоров, за которой начиналась лестница, ведущая в нижние помещения замка.

Слуги рассказывали, что там находятся старые погреба, часть которых была затоплена, тогда как другие могли обрушиться в любой момент. Когда Анри было около десяти лет, он однажды решил проверить правдивость этих рассказов и попытался открыть дверь с помощью куска железа, найденного возле кузницы. Рено застал его как раз в тот момент, когда мальчик, совершенно не представлявший устройства замка, старательно ковырялся в замочной скважине.

— Могу я узнать, чем ты здесь занимаешься? — спросил тогда Рено, остановившись за его спиной.

Анри поспешно спрятал железку и с самым невинным видом ответил, что ничем особенным не занимается, однако дед только рассмеялся.

— Если человек стоит перед запертой дверью с куском железа в руке, обычно он намеревается сделать что-нибудь более интересное, чем просто ничего. Полагаю, ты хотел

узнать, что находится внизу?

— Мне сказали, что там старые погреба, но если это всего лишь погреба, я не понимаю, зачем держать дверь запертой.

— Именно потому, что они старые и некоторые помещения могут быть опасны. Тебе там нечего делать, поэтому забудь об этой двери.

— Но я буду осторожен, — попытался возразить Анри. — Если там действительно ничего нет, я только посмотрю и сразу вернусь.

Рено положил руку ему на плечо и отвел от двери, объяснив, что в каждом старом замке существуют места, куда нельзя входить без разрешения хозяина. Анри тогда спросил, сможет ли открыть эту дверь, когда сам однажды станет хозяином Монтеррана, и дед, улыбнувшись, ответил, что в таком случае он уже сам будет решать, какие двери открывать, а какие оставлять запертыми.

С тех пор прошло много лет, и Анри почти забыл тот разговор, однако теперь, снова оказавшись перед знакомой дверью, вспомнил его во всех подробностях.

Дверь выглядела почти так же, как в его детстве: тяжелая, потемневшая от времени, укрепленная массивными железными петлями. Только замок, насколько мог судить Анри, был заменен сравнительно недавно. Подойдя ближе, он заметил на каменном полу свежие следы, которые явно оставил человек, проходивший здесь совсем недавно.

Если верить тому, что ему говорили с детства, старые по-

греба давно не использовались, однако кто-то определенно спускался туда и вернулся обратно. Анри уже собирался уйти, когда из-за двери донесся звук поворачиваемого ключа, а через мгновение она открылась и на пороге появился Рено.

Дед и внук несколько мгновений молча смотрели друг на друга, после чего Анри первым нарушил молчание:

— Я искал тебя по всему замку и уже начал думать, что придется отправлять стражников. Оказывается, ты все это время находился в тех самых старых погребах, куда мне с детства запрещали входить.

Рено спокойно закрыл дверь и повернул ключ.

— Как видишь, необходимость посылать стражников отпала. Я действительно был внизу и проверял кое-что, что давно следовало проверить.

— Насколько я помню, этими погребами никто не пользуется уже много лет. По крайней мере, именно это мне всегда говорили.

— Большей частью так и есть, но это не означает, что туда никогда никто не спускается.

Анри посмотрел на дверь, а затем снова на деда.

— После вчерашнего разговора твои ответы становятся все загадочнее. Ты сам сказал, что собираешься открыть мне семейную тайну, а теперь я нахожу тебя выходящим из места, куда никому не разрешено входить. Думаю, на моем месте ты тоже начал бы задавать вопросы.

— Возможно, начал бы, — согласился Рено. — Однако

существует разница между правом задать вопрос и правом немедленно получить на него ответ.

— Если решение, о котором ты говорил вчера, касается меня, я предпочел бы понимать, что именно ты собираешься решать.

Рено некоторое время внимательно смотрел на внука, словно вновь оценивая его, после чего ответил:

— Именно поэтому я не хочу торопиться. Мне необходимо быть уверенным, что, открыв тебе то, о чем молчал много лет, я не совершу ошибку, которую потом уже невозможно будет исправить.

— В таком случае скажи хотя бы, действительно ли за этой дверью находятся только старые погреба. Я спрашивал тебя об этом еще ребенком, но теперь начинаю подозревать, что тогда ты рассказал мне далеко не все.

Рено едва заметно улыбнулся.

— Я помню тот разговор и помню, как ты пытался открыть замок куском железа. Тогда я действительно сказал, что внизу находятся старые погреба, и в этом не было лжи. Однако ты прав в другом: всей правды я тебе не рассказал.

— Значит, там есть что-то еще?

Рено убрал ключ и направился к лестнице.

— Скоро ты сам получишь возможность ответить на этот вопрос, но до тех пор я прошу тебя не пытаться открыть эту дверь. Теперь ты уже не десятилетний мальчик, поэтому надеюсь, что мне не придется снова отбирать у тебя кусок же-

леза.

Анри улыбнулся, однако отступать не собирался.

— Хорошо, я обещаю не взламывать дверь, но взамен надеюсь, что твое «скоро» не растянется еще на несколько лет.

— Не растянется, потому что у нас, возможно, действительно осталось меньше времени, чем я предполагал.

После этих слов Рено ушел, а Анри еще некоторое время оставался возле двери, пытаясь понять, почему обычный разговор о старых подземельях заставил деда стать настолько серьезным.

На следующий день он снова увидел Рено возле западного крыла. На этот раз дед нес небольшой сверток, завернутый в плотную ткань, и при встрече с внуком остановился, словно сразу догадавшись, какой вопрос тот собирается задать.

— Если ты продолжишь появляться здесь каждый раз, когда я прихожу в старое крыло, мне придется решить, что ты за мной следишь, — заметил Рено.

— Пока я просто случайно оказываюсь поблизости, хотя должен признать, что ты сам делаешь все возможное, чтобы мое любопытство только усиливалось.

— Любопытство всегда было одной из твоих самых заметных черт. В детстве я считал, что со временем ты научишься понимать, когда его следует сдерживать.

— Насколько я помню, тогда ты называл любопытство достоинством.

— Я говорил, что желание знать полезно человеку, если

он способен остановиться перед той границей, которую пока не имеет права переходить. Возможно, именно это мне и предстоит выяснить прежде, чем я расскажу тебе остальное.

Анри посмотрел на сверток в руках деда, но решил не спрашивать о его содержимом. Он уже понимал, что прямого ответа не получит, а продолжение расспросов лишь заставит Рено стать еще осторожнее.

В последующие дни странности в поведении деда продолжались. Рено дважды исчезал на несколько часов, и оба раза Анри замечал его возле старой части замка. Однажды он видел, как дед разговаривал с начальником стражи и приказал никого не допускать к западной башне без особого разрешения, а в другой раз распорядился проверить замки на нескольких дверях нижнего этажа. Постепенно Анри все больше убеждался, что речь идет не об обычном наследстве и не о старом семейном завещании.

На четвертый день после возвращения он снова оказался в знакомом коридоре. Дверь в подземелье была заперта, а Рено поблизости не было. Анри не собирался нарушать данное обещание и пытаться проникнуть внутрь, однако решил внимательнее осмотреть старую часть замка, надеясь обнаружить хотя бы что-нибудь, способное объяснить необычную осторожность деда.

Свет из узкого окна падал на каменную кладку возле двери, и именно там Анри заметил небольшой знак, вырезанный почти у самого края стены. Он был настолько непримет-

ным, что человек мог годами проходить мимо, не обращая на него внимания. Подойдя ближе, Анри увидел символ, состоявший из нескольких пересекающихся линий, заключенных в окружность. Работа выглядела старой, хотя края изображения сохранились достаточно хорошо, словно кто-то время от времени очищал их от грязи и пыли.

Анри провел пальцами по углублениям в камне и попытался вспомнить, видел ли когда-нибудь нечто подобное. Сначала ему показалось, что знак совершенно незнаком, однако затем возникло смутное ощущение, будто этот символ уже попадался ему на глаза, хотя он никак не мог вспомнить где.

Ответ пришел вечером.

Анри сидел вместе с дедом в большом зале, где они обсуждали новости, поступавшие из соседних владений. На нескольких дорогах были замечены вооруженные отряды, однако пока ни один из них не приближался к землям Монтеррана. Во время разговора Рено протянул руку за кубком, и свет свечи упал на старый перстень, который он носил на пальце.

Анри сразу замолчал, потому что на поверхности потемневшего серебра увидел тот самый знак, который несколько часов назад обнаружил возле закрытой двери.

Рено заметил его взгляд и спросил:

— Ты уже довольно долго смотришь на мою руку, поэтому полагаю, что тебя заинтересовал мой перстень. Если хочешь

рассмотреть его, можешь просто попросить.

— Именно это я и хотел сделать. Мне кажется, сегодня я уже видел изображенный на нем знак.

Рено снял перстень и положил его на стол. Анри взял старое серебряное кольцо и внимательно рассмотрел символ, после чего окончательно убедился, что перед ним то же изображение, которое было вырезано на каменной стене.

— Теперь я уверен, что не ошибся. Такой же знак находится в старом крыле, рядом с дверью в подземелье. Я заметил его сегодня и сначала не мог вспомнить, где видел раньше, но теперь понимаю, что, вероятно, не раз замечал его на твоем перстне.

Выражение лица Рено изменилось, хотя голос остался спокойным.

— Значит, ты снова ходил туда, несмотря на наш вчерашний разговор?

— Я обещал не пытаться открыть дверь и сдержал слово. Однако ты не запрещал мне ходить по собственному замку и смотреть на его стены. Я хотел понять, почему ты так часто спускаешься туда, и случайно заметил этот символ.

Рено протянул руку, и Анри вернул ему перстень.

— Что означает этот знак? Он принадлежит нашему роду?

— Нет, первоначально он не имел никакого отношения к семье Монтерран, однако много лет назад обстоятельства сложились так, что этот символ стал частью нашей истории.

Такого ответа Анри не ожидал.

— Если он не принадлежал нашим предкам, тогда откуда у тебя этот перстень?

Рено несколько мгновений рассматривал кольцо, словно вместе со старым серебром перед ним вновь возникало давно ушедшее прошлое.

— Его передали мне много лет назад, когда я был значительно моложе тебя. Человека, которому он принадлежал прежде, ты никогда не знал, и, вероятно, даже не слышал его имени.

— Но он был связан с нашей семьей?

— Не тогда, когда все началось. Эта связь возникла позднее и совсем не потому, что кто-то из нас ее искал.

Анри задумался над словами деда, а затем спросил:

— Правильно ли я понимаю, что этот человек имеет отношение и к закрытой части подземелья?

На этот раз Рено не стал уклоняться от ответа.

— Да, имеет, хотя история гораздо сложнее, чем ты сейчас можешь предположить.

— Тогда все это действительно связано с тем, что ты собираешься мне рассказать?

— Связано непосредственно.

Анри почувствовал, что впервые за несколько дней приблизился к разгадке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.